

Янь Сюй в гневе бросился к воротам лагеря.

Более десятка танцовщиц, на которых была надета одежда, набросились на Янь Сюэра и схватили его.

Призраки за пределами лагеря кричали и вопили, они так высокомерно смеялись, что их охватило бешенство.

Эти танцовщицы запутались в Юй Сюэре, и их уговаривали поддаться Юй Цяньсюю.

"Посмотрите на Господа, не говорите, что Господь - это маленькая частичка вашего сердца, только для вашего народа, но и это учитывайте!"

"Не так ли, в наши дни, только из-за твоего нежелания, посмотри, сколько людей клана было убито тобой?"

"О, это так, у нас нет благословений. Если Владыка способен видеть нас, то благословение Тианде - нет!"

"Да, да, молодой господин может видеть вас и Владыку, разве это прекрасно? Пока ты меньше Владыки, ты должен вернуться к призракам, и все будут твоими". Что ж."

Под лунной ночью безумный смех призраков, как призраки, кровью полна земля, несколько белых тел умирают в плазме, а Сю Сю борется с нетерпением, и больше десятка обхватывают только руки и икры. Танцоры пристают к ней, и розовые ноги и нефритовые руки источают дьявольскую красоту в лунном свете.

В такой ситуации людям с немного ослабленной психикой достаточно потерять рассудок, чтобы попасть прямо в дьявола. С этого момента они становятся полностью потакающими и становятся как на ладони.

Янь Сю гневно и угрюмо кричал, бил по лицу и отвечивал пощечины танцорам.

Танцовщицы были избиты Янь Сю, но они продолжали смеяться и запутывать, чтобы Янь Сюэр не позволил ей броситься вон из лагеря.

Шаньюнь, Шаньюй и многие другие дикари вышли из шатра. Они без слов смотрели на убитых за пределами лагеря служанок, и им казалось, что огонь разгорается. Но говорить нечего и делать нечего.

Прошло целых четверть часа, и вот подошел крепкий мужчина в тяжелых доспехах и несколько раз нетерпеливо крикнул.

В те дни призраки и колдуны хаха тащили несколько трупов и выкрикивали лозунг "Бог злым духам", медленно погружаясь в темноту.

Янь Сюэр в окружении танцоров вошел в один из самых больших шатров в центре, и после вспышки гневного рева танцоры вышли, но их не отпустили, и они легли на циновку за пределами шатра. Это.

Шаньюнь, Шаньюй и другие этнические группы прошептали друг другу несколько слов, но вздохнули немного, и один за другим завалились в палатку.

Чу Тянь спокойно посмотрел на небо, он молча рассчитал время по своему пульсу, и после минутного напряженного труда, дождался, когда призраки за пределами этого маленького лагеря начнут зевать один за другим. В это время Чу Тянь полностью запустил "Мечту Мечты".

Невидимая сингулярная сила окутала землю, и тысяча небесных призраков одновременно научили колыхаться тело элиты. Они заснули, сами того не зная, и один за другим падали на землю.

Чу Тяньинь подошел с угрюмым лицом, превратился в поток ветра и закружился вокруг лагеря.

Меч зеленого скорпиона пронзил брови призраков этих дней и убил зеленый свет в их сознании. Меч Цинцзянь мгновенно поглотил огромную сущность их тела, а все духи зла в теле проглотил начисто.

Печь рафинирования с радостью распахнула шесть огненных дверей, и тысячедневные призрачные духи были поглощены печью рафинирования, превратившись в **** размером с морскую чашу, окутанную слоем фиолетового пламени, окутанного безумным Гасителем.

Крысиный Лорд вышел за ворота лагеря. Его тонкий хвост ткнулся в невидимую завесу голубого света, затем кивнул и прошептал: "Не слишком сильные чары, мышь только легкая. Зажги одним тычком!"

Со звуком "□□" на световом занавесе ворот лагеря появилась дыра размером с ворота.

Чу Тянь и мышь пришли в лагерь, хвост мыши был разбит, а занавес из голубого света снова зажил без следа.

В маленьком лагере в палатке дремали Ю Сюэр, десятки стариков и сотни важных генералов пустыни. Чу Тянь кивнул мышке, и та присела на корточки, а "□□" позвали несколько голосов.

Беззвучно, земля в центре лагеря просела, обнажив яму большого диаметра.

Сотни крепких и толстых тел, бамбуковых костей, горных крыс и сурков - все они были толстыми и жирными - вывалились из большой ямы, один за другим, окруженные радостными и счастливыми, и сыновьями Добродетели своих предков.

После этих масштабных, более чем в десять раз превосходящих по размерам такое же большое количество крыс, большая группа крыс нормального типа подобна приливам и отливам.

На тонкий звук "□□" эти грызуны быстро пересыпались в большие и маленькие палатки, и они будут спать в магазине Датуна, красивые люди, важные генералы всех этнических групп, и муравьи. Выдвинулись, упорядоченно в туннель под большой ямой.

Эти грызуны - маленькие демоны, которым крыс научили в горах за три года в Чжанчжоу. Их сила не стоит упоминания, но и самые маленькие грызуны обладают силой в десятки фунтов. Семь или восемь грызунов, объединившись вместе, могут легко перенести большого живого человека.

Всего за один чай сотни людей были перенесены в туннели, находящиеся глубоко под землей, и прошли по прямому туннелю в дальний лес. За перевозку людей отвечали грызуны, а за повторное засорение туннеля грязью после заднего зала - еще больше грызунов.

Чутянь не вошел в туннель, а пошел по направлению туннеля по земле.

Я отошел на десяток миль, и вдруг в тыловом лагере раздался резкий свист: "Группа отходов, моих прекрасных людей ограбили... Вы все еще спите!"

Красавица, клянусь, ты Куда ты идешь?"

Колдовской алтарь, который я видел в тот день, освободился, и большой аромат призраков устремился в сторону.

Восемнадцать гигантских призрачных голов, состоящих из призраков и печалей, все еще находятся более чем в десяти милях от Чутяна. Зловещие злые духи уже сконденсировали большие облака в небе, и с Тианер Даун посыпались хлопья сине-зеленого снега размером с ладонь, большой горный лес застыл в снежно-ледяную массу.

К счастью, они отступают по туннелям, которые находятся глубоко под землей, и на них не напало это зловещее зло.

Чутянь подпрыгнул, и ветер и гром повис в воздухе в нескольких десятках футов от земли.

Он посмотрел на Цяньцяня, который быстро бежал за ним по алтарю призрака. Он громко рассмеялся: "Женщина-призрак, которая не является ни мужчиной, ни женщиной, я устроил здесь засаду на сотни миллионов солдат. Осмелишься ли ты прийти? Приди, приди, приди, если ты Приди, братья сделают тебя счастливым и довольным!".

Чу Тянь спустился вниз, и использовал самых отъявленных бездельников на рынке, чтобы перекричать друг друга.

Некоторые слова действительно вульгарны до крайности, хотя текст не очень хорошо документирован, когда Чу Тянь сам громко кричит, он чувствует, как краснеет лицо! Действительно, некоторые слова слишком бесстыдны, слишком неряшливы, слишком грязны!

Юй Цяньсюнь была разгневана Чу Тянем, она покинула шоу, не смотря ни на что, и на призрачном алтаре поехала в погоню до Чутяня.

Чу Тянь закричал, громко ругаясь, и, ступая по верхушкам деревьев, он быстро убежал в горы, где тигры были энергичны, а старые негры устроили им засаду.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226830>